

Дзёдзи Идзуми, застывший у ворот Особняка Опадающей Луны, даже не подозревал, что кто-то вслед за ним воскрешает в памяти их встречу. Впрочем, узнай он об этом, вряд ли отреагировал бы бурно. Скорее всего, замер бы на мгновение в растерянности, а затем понимающе кивнул и с мягкой улыбкой произнёс: «Так это были вы? Вот уж действительно судьба».

И наверняка зацепился бы за этот повод, чтобы сблизиться с Мацудой и Хагиварой, а там, глядишь, и переманить парочку талантов из Отдела по обезвреживанию взрывных устройств к себе.

— Сэмпай Идзуми, обязательно свяжитесь со мной! — перед выходом из вагона в очередной раз напомнил Кэндзи Хагивара. Он выглядел так, словно хотел добавить что-то ещё, но Дзёдзи не стал спрашивать.

Всё это казалось немного странным. Дзёдзи проводил взглядом уходящий поезд и направился к выходу со станции. Судя по поведению Хагивары, у него невольно складывалось впечатление, будто тот прекрасно знает, куда и зачем он направляется.

«Наверное, просто накручиваю себя», — Дзёдзи отогнал лишние мысли. Ему и в голову не приходило связать Дзинпэя Мацуду и Кэндзи Хагивару с теми двумя мальчишками, которых он спас четыре года назад. И винить его в этом было глупо: в ту дождливую ночь он толком не разглядел их лиц, да и голоса подростков за годы взросления сильно изменились. Шанс совпадения был один на миллион — примерно как найти золотой билет в обычной шоколадке.

С улицы тянуло утренней прохладой. Дзёдзи молча лавировал в плотном потоке спешащих по делам клерков и студентов, совершенно не замечая, как прохожие то и дело засматриваются на его выразительные светлые глаза.

«Какая удача...» — мимолётно подумал Хиромицу Морофуси, когда они разминулись в толпе. Впрочем, на душе у него сразу же осел лёгкий осадок сожаления. Хиромицу обернулся к закрывающимся дверям вагона, провожая взглядом удаляющуюся фигуру Идзуми, пока тот окончательно не растворился в море людских голов.

Но ничего, в будущем у них ещё обязательно будет шанс познакомиться поближе. Хиромицу, ныне известный под именем Хикару Мидорикава, опустил веки и крепче перехватил ремень гитарного чехла на плече. На его лице проступила холодная маска равнодушия, подобающая новичку Чёрной организации.

"Когда моя миссия закончится, когда я снова смогу открыто стоять под солнцем, я обязательно подойду к этому сэмпай и представлюсь своим настоящим именем" — мысленно пообещал себе Морофуси.

Снова оказавшись на дороге, по которой ходил четыре года назад, он ощутил укол ностальгии. Выйдя со станции, Дзёдзи взял такси и направился в ближайший к Особняку Опадающей Луны полицейский участок, чтобы обменяться оперативной информацией.

К счастью, инспектор Мэгурэ заранее отправил туда факс с подробным описанием ситуации. В противном случае Дзёдзи пришлось бы утрясать формальности часами. Чего греха таить, бюрократическая машина японской полиции порой двигалась со скрипом. Бесконечные согласования на каждом уровне и бумажная волокита способны были свести с ума любого, поэтому прямой выход на руководство оставался самым действенным решением. Пускай при этом и велик был риск задеть чьё-то профессиональное самолюбие.

Повторив местным коллегам план, уже согласованный с Мэгурэ, Дзёдзи наконец вырвался из душных объятий дежурной вежливости и бесконечных взаимных поклонов. Оказавшись на улице, он взглянул на пологие склоны гор и с облегчением выдохнул. Идзуми горько усмехнулся про себя: за два года службы он так и не притерпелся к лицемерному этикету японских офисов.

После того давнего происшествия владелец Особняка Опадающей Луны вывез отсюда всё ценное. Теперь на отшибе стоял лишь пустой, заброшенный остов когда-то величественного здания.

Дзёдзи до сих пор мучил один вопрос. Четыре года назад, упустив Паука, он не прекратил собирать сведения о нём. Позже судьба сводила их ещё дважды на выставках драгоценностей. Учтя былые ошибки, Идзуми оба раза сумел сорвать планы иллюзиониста, и именно эти успешные операции по защите камней заставили прессу и общество заговорить о молодом полицейском.

Но после этого Паук словно сквозь землю провалился — никаких вестей в пределах страны. Разумеется, в газетах мелькали упоминания о его триумфальных гастролях за рубежом под личиной всемирно известного мага, однако без веских улик полиция Японии была бессильна. Со временем Дзёдзи пришлось переключить фокус внимания на Чёрную организацию.

Что же заставило Паука вернуться спустя столько лет?

Дзёдзи остановился перед приоткрытыми дверями особняка. Под его чёрно-белой спортивной курткой скрывалась наплечная кобура с пистолетом. Но стоило ему потянуться к створке, как та, словно подчиняясь неведомому механизму, бесшумно распахнулась сама по себе.

Внутри царил полумрак. Все окна были наглухо заколочены досками, и лишь редкие лучи солнца, пробивавшиеся сквозь щели, позволяли разглядеть контуры заброшенных интерьеров.

Не колеблясь, Идзуми перешагнул порог. Едва он сделал шаг в холл, как тяжёлые двери за его спиной с глухим стуком захлопнулись, будто отрезая путь к отступлению.

Обстановка оставалась прежней. Если не считать исчезнувших витрин, всё выглядело так же, как четыре года назад, разве что на настенных бра лежал толстый слой серой пыли. Сейчас главной задачей было отыскать заложника, о котором говорилось в послании Паука.

Впрочем, Идзуми допускал мысль, что никакого заложника нет и в помине. Осматривая пустые залы, он невольно задумался.

При входе он заметил, что вековую пыль никто не трогал. Любой гость неизбежно оставил бы здесь следы. А на полу виднелись отпечатки лишь двух пар обуви: его собственные и ещё одни, с совершенно другим рисунком протектора. Это означало, что, помимо Дзёдзи, в особняк входил только один человек — приславший вызов Паук.

Вряд ли этот хлыщ тащил пленника на плече, пробираясь через окна второго этажа. Дзёдзи мысленно представил эту нелепую картину и невольно хмыкнул. Вариант, что Паук спрятал заложника в другом месте, казался ещё менее вероятным.

Будучи иллюзионистом, Паук превыше всего ценил публику. Он упивался чужим вниманием, будь то восторженные вздохи, аплодисменты или леденящий душу ужас. Быть в центре внимания — вот ради чего он устраивал свои смертельные шоу.

Имея на руках реального заложника, Паук поступил бы в своём излюбленном стиле — как таинственно исчезнувший ныне Кайто Кид. Он прислал бы в управление пафосную открытку-предупреждение, всколыхнул бы прессу и общественность, чтобы посильнее надавить на следствие, а затем свысока наблюдал бы за паникой копов, отпуская колкости.

— Я уже пришёл. Долго собираешься прятаться? — громко спросил Дзёдзи, устремив взгляд на изгиб парадной лестницы.

Из темноты верхнего пролёта медленно соткался силуэт в тёмном плаще. В тот же миг над его головой всплыла чёткая полупрозрачная рамка системного сообщения.

[Член Зоопарка Паук / Иллюзионист Гюнтер фон Гольдберг Второй]

— Давненько не виделись, офицер Идзуми, — раздался в тишине вкрадчивый голос.

На иллюзионисте был ровно тот же наряд, что и четыре года назад. Дзёдзи мимолётно поймал себя на циничной мысли, что «Зоопарк», должно быть, нехило задерживает зарплату своим сотрудникам, раз их ведущий киллер годами ходит в одном и том же шмотье.

— Ты ведь выманил меня сюда не ради пустой болтовни, верно? — Дзёдзи слегка приподнял подбородок, всматриваясь снизу вверх в три алых светящихся глаза на маске Паука.

— А ты всё такой же самоуверенный, — Паук расплылся в зловещей усмешке. — Как же мне не

терпится взглянуть, какой кошмар сожрёт твой разум на этот раз.

<http://bllate.org/book/18343/1815138>